

— А ну стоять! Ты к кому это направился? — Юэ Цянь только-только попросил одного из жильцов приложить магнитный ключ к воротам жилого комплекса, как его тут же окликнул охранник. Обернувшись, полицейский увидел крепкого мужчину лет сорока с лишним.

Собеседник выглядел довольно сурово. Сначала он выговорил жильцу, пропустившему постороннего, а затем подошел к Юэ Цяню и окинул его оценивающим взглядом с ног до головы.

— Что тебе здесь нужно?

— Я ищу человека, — спокойно ответил офицер.

— Кого именно? Какое здание, какая квартира? Иди за мной на пост, запишем данные, — охранник решительно зашагал к будке.

Видя такую добросовестность и понимая, что человек, скорее всего, работает здесь давно, Юэ Цянь решил, что это его шанс. Он быстро заговорил:

— Я ищу Лю Ланьшань. Здесь живут её родители.

Мужчина подозрительно прищурился:

— В каком корпусе?

— Пятый, кажется. Номер квартиры точно не помню.

Он пролистал журнал регистрации собственников и кивнул:

— Семья Лю действительно там живет. Но что-то ты не похож на их знакомого.

В будке больше никого не было, и Юэ Цянь, придав лицу максимально серьезное выражение, негромко произнес:

— На самом деле я занимаюсь расследованием одного дела.

Ознакомившись с удостоверением, охранник тут же сменил тон на деловой:

— Что-то случилось? Хочешь записи с камер посмотреть?

Полицейский понимал, что камеры сейчас мало чем помогут — Лю Ланьшань не появлялась здесь уже вечность. Он достал фотографию девушки. Едва взглянув на неё, собеседник кивнул:

— Давненько я её не видел. Даже интересно, куда она запропастилась.

— Вы часто видели её раньше? — зацепился за его слова офицер Юэ.

— Да, частенько. Добрая девчонка, отзывчивая, — охотно пояснил тот. — Комплекс у нас большой, бездомных кошек и собак полно, в морозы многие гибнут. Так она пару лет назад, еще в начале осени, вместе с другими молодыми жильцами начала коробки собирать, подстилки старые, чтобы зверью логова обустроить. Другие люди тоже подтянулись, теперь у нас во дворах целые «пункты обогрева» для хвостатых.

В памяти мужчины Лю Ланьшань осталась как открытая и жизнерадостная особа. Каждый раз, возвращаясь домой, она приветливо здоровалась, стоило им встретиться взглядом. А если несла пакеты с фруктами или сладостями, обязательно угощала и его. Однажды она принесла охапку цветущего зимочвета — одну ветку оставила на посту, аромат стоял такой, что до сих пор помнится.

— С ней что-то стряслось? — с беспокойством в голосе спросил охранник.

— Вы когда-нибудь видели, чтобы она ссорилась с родителями? — вопросом на вопрос ответил Юэ Цянь.

— Такого не припомню, — тот покачал головой. — Честно говоря, я их и вместе-то почти не видел. Если бы вы не сказали, я бы и не подумал, что они родственники.

Полицейский не сдавался:

— А с кем-нибудь еще она здесь появлялась?

Собеседник на мгновение задумался, а затем его лицо просветлело:

— Вот вы сказали, и я вспомнил! У неё же сестра есть, инвалид. Видел их вместе раза два или три.

— Сестра-инвалид? — Юэ Цянь мгновенно внутренне подобрался.

— Слепая девочка. Бедняжка, такая тихая. Видимо, какая-то дальняя родственница.

Нервы натянулись как струны.

— Когда это было? Как она выглядела?

— Года два или три назад? Точно не скажу, в любом случае это было еще до того, как она перестала здесь жить, — охранник явно гордился собой. — У нас ведь тут всё есть: и бассейны, и площадки баскетбольные, и зоны с тренажерами. Ланьшань приводила ту малую размяться, они на тренажерах могли всю вторую половину дня провести.

— Покажите мне это место! — велел офицер.

Мужчина не понимал, что такого интересного в обычных железках, но покорно повел гостя. Было уже поздно, площадка пустовала, освещенная лишь светом фонарей. Обычный набор тренажеров для современных кварталов: и для стариков, и для детей, и для людей с ограниченными возможностями.

В голове Юэ Цяня сразу всплыл образ таинственной «сестры Лю», о которой говорили соседи Сюй Мин. Неужели та женщина вовсе не Лю была по фамилии, а это просто было имя... Ланьшань?

— В какой стороне пятый корпус? — спросил он.

— О, это далеко, в другом конце комплекса! — охранник снова расплылся в горделивой улыбке за масштаб вверенной территории. Он махнул рукой на запад. — Отсюда и не разглядеть.

Значит, если специально сюда не идти, родители Лю Ланьшань никогда бы не наткнулись на дочь и её спутницу. Юэ Цянь, немного помедлив, вытащил фото Сюй Мин:

— Посмотрите внимательно. Это та самая девочка?

Мужчина долго разглядывал снимок при свете фонаря.

— Похожа! Ох как похожа! Кажется, она самая.

Сердце гулко забило в груди. Пропавшая Лю Ланьшань и пропавшая Сюй Мин были знакомы!

Но в ходе предварительной проверки полиция не обнаружила Сюй Мин в кругу общения Лю Ланьшань. Казалось, покидая Юнбинь, девушка обрубил все концы. Перед глазами Юэ Цяня начала выстраиваться смутная временная шкала: сначала исчезает Сюй Мин, а вскоре после этого Ланьшань объявляется в Наньхэ. Эти события разделял ничтожно малый промежуток времени.

Наутро

Юэ Цянь снова был в трущобах. Молодая женщина, у которой он вчера покупал мясо, уже развернула лоток с завтраками. Завидев его, она приветливо крикнула:

— Что будете заказывать?

Купив соевое молоко и блинчик, полицейский протянул ей фото Лю Ланьшань:

— Знакомо лицо?

Женщина внимательно всмотрелась в снимок и ахнула:

— Так это же та самая, что с сестрицей Сюй нянчилась!

Он обошел жильцов обветшалого дома, и каждый из них подтвердил: да, это та самая «сестра».

Посёлок Цзячжи

Тем временем в поселке Цзячжи начальник Чэнь вызвал родителей Лю Ланьшань в участок. Он положил перед ними фото Сюй Мин:

— Эта девочка слепа. Вы когда-нибудь видели её раньше?

Лю Чэн лишь отрицательно покачал головой, но Ло Мэнъюнь вдруг заговорила:

— Я её знаю. Ланьшань называла её своей сестрой.

Муж изумленно уставился на жену:

— Когда это у неё сестра завелась?

Ло Мэнъюнь рассказывала об этом с явной неохотой. В то время отношения дочери с семьей

стали натянутыми. Она постоянно твердила, что хочет уехать и начать жизнь с чистого листа. Мать не понимала, почему благоразумная девушка вдруг взбунтовалась, и подозревала, что на неё кто-то дурно влияет. Но Ланьшань на все расспросы лишь отмалчивалась.

Однажды Ло Мэньюнь занедужила и осталась дома. К ней зашли старые подруги, чтобы проведать, и они решили прогуляться по территории комплекса. Обычно женщина обходила восточную сторону двора стороной — там всегда было слишком людно и шумно. Но в тот день они забрели именно туда и внезапно увидели Ланьшань на спортивной площадке в компании слепой девчонки.

Точнее, слепая неуклюже пыталась заниматься на тренажерах, а дочь помогала ей. Девушка вела себя на редкость терпеливо, с лица её не сходила мягкая улыбка, а движения по отношению к незрячей спутнице были полны нежности.

Ло Мэньюнь внезапно ощутила укол... зависти. Она растила Ланьшань столько лет, а в последнее время та была с ней холодна. Кто эта девчонка и по какому праву она так близка с её дочерью?

В голове женщины тогда мелькнула безумная мысль:

«Неужели Ланьшань узнала правду о своем происхождении? Неужели эта слепая — её настоящая сестра?»

При подругах мать не подала виду. Но в следующие несколько дней она тайно приходила на ту площадку вместо работы и снова видела их вместе.

Наконец Ло Мэньюнь не выдержала и подошла. Лю Ланьшань, заметив её, испуганно замерла. Слепая девочка в этот момент жалобно звала:

— Сестрица Лю, я хочу слезть, помоги мне.

— Кто это? — в лоб спросила мать.

Девочка вздрогнула и испуганно прижалась к спутнице.

— Мама, что ты тут делаешь? — Ланьшань крепко взяла Сюй Мин за руку. — Это моя подруга.

— Подруга? — протянула Ло Мэньюнь. — Что ж, пусть зайдет к нам в гости, посидим.

Но слепая так и не переступила порог их дома. Когда они дошли до развилки между кварталами, девочка тихо шепнула, что хочет домой.

— Мам, я сначала провожу её, — твердо сказала дочь. Женщина последовала за ними за ворота, надеясь выследить, где живет незваная гостья, но Ланьшань тут же поймала такси. Мать немного поколебалась и всё же не решилась на погоню.

Час спустя, когда та вернулась домой, Ло Мэнъюнь принялась её допрашивать. Девушка лишь рассмеялась:

— Мам, она просто одинокая девочка, которой я помогаю. К чему такая нервозность?

— Я... — мать не могла объяснить причину своего страха и лишь спросила: — Как вы познакомились?

— Когда я помогала спасать животных. Она очень жалкая: ослепла, родных нет совсем. У меня сейчас всё равно работы нет, вот и приглядываю за ней от скуки.

Услышав это, Ло Мэнъюнь немного успокоилась. Раз слепая не была кровной родственницей, то и опасаться было нечего.

Как часто они виделись потом, женщина не знала — она видела Сюй Мин всего дважды. Но когда Лю Ланьшань окончательно решила уехать из Юнбиня, мать снова напомнила ей о той «сестренке»:

— Ты правда бросишь всё? А как же та девчонка?

Вспоминая лицо дочери в тот момент, Ло Мэнъюнь до сих пор чувствовала странный холодок.

— Что именно в ней было странного? — уточнил Чэнь Суй.

Женщина нахмурилась, пытаясь подобрать слова:

— Сложно объяснить... Она выглядела как-то... ненормально.

Ланьшань тогда ответила, что девочка больше не нуждается в её опеке. Это прозвучало как простая констатация факта, но в её тоне сквозило нечто иное. Впрочем, мать была слишком расстроена её отъездом, чтобы обращать внимание на нюансы.

Когда данные сопоставили, начала прорисовываться скрытая связь. Юэ Цянь не стал немедленно возвращаться в Цзячжи. Он как раз присутствовал на коротком совещании в Чжоухэском отделении полиции Юнбиня. Речь шла об исчезновении Сюй Мин. Расследование

подобных дел спустя годы обычно заходит в тупик, но раз оно переплелось со свежим убийством, да еще и начальник Чэнь несколько раз звонил коллегам, отделение решило выделить людей для содействия.

«Сюй Мин, Лю Ланьшань, Чжоу Сянъян», — полицейский задумчиво вертел ручку, постукивая её концом по блокноту.

Ланьшань не была родной дочерью Лю Чэна и Ло Мэнъюнь. Её прошлое — тайна за семью печатями. Сюй Мин жила в нищете, но если бы не Чжоу Сянъян, она наверняка смогла бы выучиться.

Сянъян разрушил её жизнь. Но как Сюй Мин познакомилась с Лю Ланьшань? Рассказ девушки матери мог быть ложью — соседи Сюй Мин ни разу не упоминали, что она любила возиться с животными. Должен был быть другой повод для их знакомства.

Заботу о слепой сироте можно было бы счесть благородством, но почему Ланьшань не заявила в полицию, когда та исчезла? Она знала об угрозах, но ничего не предприняла, а просто уехала.

Ло Мэнъюнь подозревала кровное родство между ними. Криминалисты Чжоухэского отделения обыскали дом Сюй Мин, но не нашли никаких биологических образцов для анализа ДНК.

Два дела об исчезновении и убийство Чжоу Сянъяна сплелись в тугой узел. Юэ Цянь набросал две возможные версии. Первая: Лю Ланьшань знала, кто покалечил Сюй Мин, и приехала в Цзячжи, чтобы отомстить. Роль любовницы Цю Цзиньбэя и её собственное исчезновение были лишь частью плана возмездия.

Но в этой версии было слишком много белых пятен. Была ли их связь настолько крепкой, чтобы идти на такое? И даже если она жаждала мести, зачем ей было инсценировать исчезновение и подставлять себя под удар полиции?

Вторая версия: Лю Ланьшань причастна к исчезновению Сюй Мин, и её спешный отъезд из Юнбиня был попыткой замести следы. Здесь вопросов было еще больше.

Внезапно Юэ Цянь вспомнил о Ван Сюэцзя. Тот вообще не покидал Цзячжи, никак не был связан с Ланьшань или Сюй Мин, а его конфликт с Сянъяном был сущим пустяком. Каким боком его втянуло в эту воронку?

Жители Цзячжи панически боялись семьи Инь. Даже старик Юэ верил, что Ини видят то, чего не следует видеть живым. Перед глазами полицейского всплыло бледное лицо Инь Мо. Исчезновение Ван Сюэцзя было самым необъяснимым. Следы, которые он оставил, не поддавались логике — казалось, его просто поглотило мрачное пространство дома Инь.

«Инь Мо, ты, паршивец...» — Юэ Цянь нахмурился. Молодой человек находился в самом центре этого водоворота, но ни один поток, казалось, не касался его самого.

— Где мой саван? — Костлявая рука вцепилась в предплечье Инь Мо. Хриплый голос прозвучал так, словно донесся из преисподней. Обернувшись, он встретил взгляд черных зрачков.

Лю Чжэньхун стояла за его спиной, сверля его немигающим взглядом.

В переулке у дома семьи Инь всё еще дежурила полиция. Многие сельчане видели, как старуха, словно призрак, впорхнула внутрь и схватила другого «нечестивца». Кто-то из соседей судорожно выдохнул: «Только эта безумная и решится тронуть Инь Мо».

Инь Мо посмотрел на неё. Голос его оставался холодным, но в нем прозвучало нечто похожее на извинение:

— Я сделаю тебе новый.

Лю Чжэньхун недовольно нахмурилась. Её лицо было густо покрыто ярким гримом, и когда она сморщилась, пласты дешевой краски осыпались вниз.

— Столько времени прошло, а ты всё еще не закончил?

Он на мгновение замолчал.

— Он был готов. Но его испортили.

Старуха вскинула выцветшие брови:

— Кто посмел?!

— Дети, которые вломились в дом, — с оттенком сожаления произнес Инь Мо. — Разорвали в клочья.

Спустя полминуты Лю Чжэньхун вдруг сощурилась, и из её горла вырвался жуткий смех:

— Значит, кто-то умер.

Инь Мо кивнул, глядя в темноту главного зала:

— Да. Кто-то за это поплатился жизнью.

Старуха отпустила его руку и легонько похлопала по спине, словно любящая бабушка:

— Ничего, делай не спеша. Я подожду.

— Я постараюсь закончить как можно скорее, — ответил он.

Полицейский, слышавший этот разговор, почувствовал, как по коже пробежали мурашки. Он немедленно доложил об этом Чэнь Сую.

Юэ Цянь с нетерпением слушал длинные гудки. Звонок сорвался, он набрал снова. На четвертый раз Инь Мо наконец ответил. Его безжизненный голос прозвучал в трубке:

— Должники нынче на редкость настойчивы.

— Тот бумажный человек, которого ты сделал для Лю Чжэньхун... Это и был саван? — с ходу спросил полицейский.

Тот помедлил:

— Угу.

— Почему ты не сказал сразу? — возмутился офицер. — К чему эта таинственность?

— А был смысл? — парировал Инь Мо. — Вы же полицейские. Небось не верите, что бумажные куклы способны убивать?

— ... — Юэ Цянь глубоко вдохнул. Получив весточку от начальника Чэня, он, не раздумывая, набрал номер Инь Мо. Та кукла под лестницей до смерти напугала Чжун Сяо и заставила Юй Хэ дрожать в шкафу. Но тот, кто управлял бумажным призраком, не причинил им вреда.

Скрытность Инь Мо в отношении заказчика куклы была еще более подозрительной. Заказчицей была Лю Чжэньхун. Если Инь Мо считался первым чудаком в деревне, то эта старуха уверенно занимала второе место. Стоило полицейскому вспомнить о ней, как в памяти всплывала её жуткая статуя и вонь гнилой рыбы.

По телефону Юэ Цянь не мог видеть выражения лица собеседника и досадовал, что позвонил в спешке. Стоило дожидаться возвращения.

Но когда он уже решил, что разговора не получится, Инь Мо снова заговорил:

— У Лю Чжэньхун нет наследников. Месяц назад она пришла ко мне и заказала бумажную фигуру. Но она считает, что это не просто кукла. Для неё это саван... это она сама.

Юэ Цянь внимал каждому слову, но голос в трубке вдруг умолк.

— И что дальше? — поторопил он.

— Теперь ты понимаешь, почему я спрятал бумажного человека подальше? — спросил Инь Мо.

Офицер неуверенно предположил:

— Потому что ты вложил в него много сил? Он был ценным?

Инь Мо коротко усмехнулся:

— Потому что она щедро заплатила. Чтобы фигура вышла похожей, она рассказала мне свою историю. Хочешь послушать? — Не давая полицейскому вставить и слова, он добавил: — Ладно, связь дорогая, отключаюсь. Вернешься — найдешь меня, если желание не пропадет.

Юэ Цянь в отчаянии набирал номер снова и снова, но Инь Мо больше не брал трубку.

Поезд

Расследование по делу Сюй Мин в Юнбине только набирало обороты. Юэ Цянь планировал задержаться на пару дней, но Чэнь Суй буквально требовал его возвращения. В скоростном поезде сигнал постоянно пропадал. Только добравшись до Наньхэ, он увидел целую череду пропущенных вызовов. Он тут же перезвонил.

— Начальник Чэнь, по поводу Лю Ланьшань...

— Нашли её. В деревне Хуэйпин.

Лю Ланьшань была мертва. Труп обнаружил Сяо Хуан, житель деревни Хуэйпин. После дела Ли Фухая и тех похорон в деревне и так не знали покоя, а теперь — новая беда.

Дело Ли Фухая забрало городское управление, и Чэнь Суй формально не имел к нему отношения. Но благодаря зацепкам Юэ Цяня выяснилось, что Ланьшань и Ли Фухай связаны. К тому же тот перед смертью передал Ван Сюэцзя три тысячи юаней. Начальник Чэнь доложил об этом наверх. Городское управление всё еще не допускало поселковую полицию к делу Фухая, но поиски Лю Ланьшань велись теперь под их контролем.

У Сяо Хуана жили несколько собак. Псов было негде выгуливать, и он повел их к реке. У животных оказался отменный нюх: они раскопали яму. Едва увидев человеческую руку, торчащую из плетеного мешка, парень в ужасе вызвал полицию.

Юэ Цянь сразу по прибытии в поселок прыгнул в служебную машину. Берег реки уже был оцеплен. Там работали и криминалисты из управления, и местные сотрудники. Заметив Чэнь Суя, беседующего с каким-то мужчиной, он поспешил к ним.

Начальник мельком глянул на него и представил:

— Командир Е, вот тот самый Сяо Юэ, о котором я говорил.

Юэ Цянь посмотрел на собеседника. Тот был недурен собой, лет тридцати на вид, и держался весьма высокомерно. Чэнь Суй добавил:

— Это Е Бо, заместитель командира Отдела по расследованию тяжких преступлений городского управления.

Юэ Цяня словно током ударило. В его прежнем мире именно он занимал должность заместителя командира Отдела по расследованию тяжких преступлений в Наньхэ.

Е Бо окинул его беглым взглядом, тут же потеряв интерес, и обратился к начальнику Чэню:

— Тело найдено. Как поступим: будешь копать сам или передашь дело мне?

Чэнь Суй не спешил с ответом. Он посмотрел на Юэ Цяня, и тому это показалось странным. С какой стати судьбу дела должен решать зеленый новичок?

— Все зацепки нашел наш Сяо Юэ, — веско произнес начальник Чэнь. — Если вы не против, командир Е, я бы хотел, чтобы он участвовал в расследовании.